

К.К.К.

Ком. правда. - 1999, - 20 сент. - с. 28

Карьера Коли Караченцова

В народе «русский Бельмондо», как иногда называют Николая Караченцова, имеет стойкую репутацию бабника и хулигана, впрочем, весьма обаятельного. В действительности же он вполне законопослушен и к тому же хороший семьянин. Он носит джинсы, курит «Приму» без фильтра и куда-то все время спешит. Бегать за ним по «Ленкому» оказалось весьма хлопотным занятием! Встретились мы в театральном буфете, поэтому разговор постоянно сопровождала громкая трансляция со сцены, где заканчивался утренний спектакль. Но, поскольку в последнее время имя Караченцова все больше фигурирует в связи с модным сериалом «Д.Д.Д.» («Досье детектива Дубровского»), беседа началась именно с этого.

С Александром Муратовым я работал во многих картинах, из которых самые заметные - «Криминальный квартет», «Киднепинг», «Королева Марго» (опять «ККК»! - Ред.). Он талантливый режиссер и к тому же очень приятный человек - интеллигентный, умный, совсем не похож на режиссера. А для меня компания очень важна, мне сложно работать в недоброжелательной атмосфере. Иногда я могу даже плоско вато пошутить, когда чувствую, что режиссер гноит партнеров. И если вижу, что лицо осветителя двинулось в ухмылку, мне уже легче, комфортнее работать.

Мой герой не Джеймс Бонд. Он может растеряться, у него может не получаться... Если Джеймсу Бонду дамы нужны в основном для достижения своих профессиональных целей, то мой может влюбиться по уши как раз в того, в кого не надо. Сценарий написан по книге «Перемена мест» Льва Гурского, который очень хорошо ощущает природу комедийного, поэтому в картине много иронии. То есть мы не совсем уж всерьез в эту кровину врубамся! Начнем с того, что все фамилии говорящие, как у Островского: есть Дубровский, но есть и Маша, генеральный прокурор Саблин и так далее. Музыка к фильму написал Николай Парфенюк (музыкант группы «Аракс»), причем она довольно своеобразная, современная - мне было интересно работать. Все время сплошной Дунаевский, а тут молодой парень!

Как происходили съемки?

Гонка страшная - денег мало, времени тоже! Снимали год вместе с озвучиванием. Это очень мало, потому что нормальный съемочный период для средней картины - три месяца. А тут 18 серий! Я теперь не знаю, как отвечать на вопрос «Сколько у тебя картин?». В общей сложности где-то около ста. Но одна из них - «Петербургские тайны», в которой 60 серий! Как считать - как 60 картин или как одну? В «Д.Д.Д.» - восемнадцать, в «Марге» («Королева Марго» - Ред.) - тоже штук 10 - 12.

Принято считать, что сериалы для тех, кому нечего делать. Не ударяет ли это по самолюбию?

Пытаюсь преодолеть этот стереотип. Чтобы с таким постулатом вступать в съемочный период, надо сильно себя не уважать. Я, слава Богу, имею возможность выбора, поэтому в первую очередь смотрю, нравится мне роль или нет. В «Д.Д.Д.» мне понравилась роль, понравился сценарий... Они боялись, что я откажусь.

Откуда берутся силы на собственную жизнь при таком количестве чужих?

Для меня собственная жизнь не очень-то разнится с этими. Я уже привык себя спать в поездах, самолетах, не жаловаться на то, что живу в плохих гостиницах, добираюсь сплошь и рядом на перекладных... Думаю, что мне, наоборот, повезло, ведь я вижу мир, встречаюсь с новыми людьми - меня это обогащает.

Если Джеймсу Бонду дамы нужны в основном для достижения своих профессиональных целей, то мой может влюбиться по уши как раз в того, в кого не надо.

Банальный вопрос, но все-таки: как вы стали артистом?

Поскольку моя мама была балетмейстером, то в детстве я считал, что лучшее дело, которым может заниматься мужчина, - это балет! Я просто бредил этим, я пересмотрел все балеты в Большом театре, мне снилось, как я танцую. Но, когда уже надо было поступать в хореографическое училище, мама сказала: «Ни за что! Был бы девочкой, отдала бы. А так - нет». И я стал развиваться как нормальный московский подросток - прошел все, что надо и не надо.

Так исторически сложилось, что каждый год, начиная с 10 лет, я ездил отдыхать в актерский дом отдыха. Но при этом считал, что сам буду заниматься серьезным делом - артистом не стану никогда! Буду дружить с актерами, с ними весело - кругом розыгрыши, шутки, песни, костры... Класс! Но потом наша школа попала в сеть педагогической части Центрального детского театра, и мы организовывали там самостоятельную студию для школьников. Позже я записался еще и в студию при Доме кино и, естественно, решил поступать в театральный институт.

Тем не менее мне до последнего момента казалось - не поступлю, и плевать! Но когда я вошел в стены института под названием Школа-студия МХАТ, то неожиданно подумал: «Если сейчас соберутся все студенты, все педагоги, призовут всю милицию города Москвы и будут выталкивать меня из этого здания - я не уйду. Буду цепляться руками, зубами, но не уйду отсюда ни за что!» На первом курсе было довольно легко, а вот на втором я почему-то начал валиться. А у нас отсев происходит в течение первых трех. Я задумался и на втором курсе уже получал качаловскую стипендию, потом диплом с отличием, теперь вот я народный артист России. Не знаю, куда дальше лезть!

А часто ли хочется цепляться ру-

ками и зубами?

Бывает...

Например, когда едешь на кинопробу, надо себя настраивать на то, что тебе скажут «нет», а ты тут же ответишь «не больно-то и хотелось!» Как-то ко мне в руки

попал сценарий «Старший сын». Это же целое событие - Вампилов, давным-давно запрещенный, вдруг выходит на всю страну! Да и роль, ну как такую не сыграть?! Конечно, я безумно этого хотел. А вот от «Собаки на сене» хотел отказать, размышляя приблизительно так: «Я многого достиг: играю лихих, спортивных, мужественных, сильных, смелых. А тут какой-то полуидиот! Зачем мне это надо?» Да и роль небольшая, я-то уже привык к главным. Слава Богу, что меня убедили. Теперь понимаю, что комедийная характерная роль - подарок для артиста. Надо расширять диапазон, пробовать себя в самых разных ролях, а не играть одну и ту же, меняя костюмы, кепочки и имена персонажей!

Вы волнуетесь перед выходом на сцену? Руки, наверное, трясутся?

Бывает и трясется, только не руки, а ноги! Например, «Юнона» и «Авось». Генеральная репетиция. Луч света, и я за занавесом далеко-далеко стою в графской позе. А колени ходят с амплитудой сантиметров в десять! Стою и думаю: интересно, видят или нет? Во рту пересохло, а мне петь надо. Я человек очень суеверный: по дороге от гримерного столика до сцены обступано и оплевано буквально все! Я даже черных кошек побаиваюсь, а если возвращаюсь, всегда смотрю в зеркало!

Мы совсем забыли о музыке, а ведь она занимает в вашей жизни не последнее место...

Начиная со школы, я гитару из рук практически не выпускал. Орал все песни, которые знал, а знал я много. Мог так и остаться на уровне поющих артистов - это когда за кулисами профессионал играет на гитаре, а ты в это время что-то бренчишь и мило мурлы-

каешь себе под нос. Но мне повезло: я попал в театр, где появились микрофоны, - пришлось учиться с ними работать. К тому же наши «придворные» композиторы (Гладков, Рыбников) - это, извините, профессионалы. Сразу появились педагоги по вокалу, и пошло-поехало.

Поначалу я соглашался на все, поскольку соседнее дело всегда тянет. Все балетные хотят сниматься в кино, все драматические хотят петь, все комики хотят играть трагические роли. В общем, меня этот смежный жанр сильно привлекал. Я падал от радости уже потому, что у меня наушники и настоящий микрофон! Перепел лучших наших композиторов: Дунаевского, Пахмутову, Петрова, Фельцмана, Фрадк-

С Муратовым я работал во многих картинах.

Он талантливый режиссер и к тому же очень приятный человек - интеллигентный, умный, совсем не похож на режиссера.

на, Френкеля... Фантастика! Потом стал отбирать, стал реже петь в компаниях. Надо было соответствовать, меня ведь уже слышали по ящику! А там оркестр - я на гитарке никогда так не сыграю. И потом, если раньше я за вечер десять компаний проходил без всякой задней мысли, то теперь задумался: просто так зовут или, как обычно, скажут: «Ты пока салатика поешь, рюмочку выпей, а у нас тут как раз гитара...»

Беседовала Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.

